

— Что?

Аристократ нервно повернул голову, услышав мой слабый голосок. На его юном лице появилось неприятное выражение. Кажется, ему было лет двадцать на вид.

Я показала на мальчика и произнесла:

— Он — мой слуга, так что я его заберу.

Я изо всех сил старалась говорить как аристократка, но не знала, хорошо ли это у меня получилось.

На шумной улице воцарилась тишина. Я прошла мимо мужчины, ошоломленного с открытым от презрения ртом, и приблизилась к мальчику. Затем протянула ему руку.

— Пойдем.

Однако мальчик просто уставился на мою протянутую руку и не попытался даже встать. Я подумала, что, может быть, из-за моего каменного лица он меня неправильно понял, поэтому сама готова была взять его за руку, но он сделал это первым.

Он медленно моргнул, словно разомлевшая кошка. Сильный порыв ветра взъерошил ему волосы. От мальчика странно пахло — словно бы рассветом.

— А?

Мальчик поднялся, и кошка, тут же вырвавшись, исчезла в переулке.

— Остановись! — резко крикнул мужчина, стоило мне попытаться покинуть место происшествия, и протянул ко мне руку. Но она так и не коснулась моего плеча. Дело было в том, что мальчик перехватил ее, заслонив меня собой.

— Как ты посмел, ты, кусок... А-а-а! — неожиданно мужчина закричал от боли: мальчик вывернул ему запястье.

Раздался треск, и оно согнулось под невообразимым углом.

Мужчина схватился за сломанную руку и упал. Двое его сопровождающих, поджидавшие сзади, обнажили мечи. Я пристально взглянула на мальчика с удивлением в глазах.

Нет, почему его вообще побили, если он обладает такой силой?

— Убейте их всех! — крикнул мужчина, и его глаза налились кровью.

Рыцари, помешкав, подошли к нам ближе. Им, молодым дворянам, членам королевской семьи, кажется, не очень нравилось набрасываться на девочку.

И тут тень, лежавшая на земле, дрогнула. Я заметила это, так как смотрела себе под ноги, но никто, кажется, больше не обратил на это внимание. Наконец тень приняла подозрительную форму и в то же время обратилась в острую колючку, которая стремительно отняла жизни и у мужчины, и у рыцарей.

Бам.

Только услышав, как мертвые тела повалились на землю, толпа сообразила, что произошло. По земле протянулась струйка крови. Я уставилась на кровавые пятна на своих ногах. Это казалось нереалистичным.

— А? Что?

— Что происходит?

Все случилось так быстро, что никто, кажется, не заметил черной тени. Однако я была уверена в том, что видела. Все это было делом рук мальчика, стоявшего ко мне спиной.

Он волшебник?

Пристально глядя ему в затылок, я поняла, что в моем мозгу копошится бесчисленное множество вопросов.

Он неожиданно повернулся и взглянул на меня.

Наши взоры встретились. Глубокие золотистые глаза мальчика слегка сверкнули. В них было такое волнение, которое могло бы затронуть и безмолвное море.

— Ты это видела? — неожиданно спросил он.

Я передернула плечами и ответила:

— Нет, я не видела, чтобы ты кого-то убивал.

Я отпустила глупую шутку, и его брови сошлись ближе.

— Разве все не так было?

— Ты прав. Да, я видела. А теперь давай выбираться отсюда.

Я потянула мальчика за руку, чтобы выбраться из толпы, когда уловила его сосредоточенный взгляд. Вероятно, какое-то время на дороге еще будет затор, пока отсюда вынесут трупы. Нежно скорее пойти рассказать все Эрдосу.

Когда я повернула голову, чтобы поговорить с мальчиком, его желтые как у зверя глаза пристально смотрели на меня. Я заглянула в них и открыла рот.

— Почему ты позволил им себя побить?

— Они были такими сильными.

Я воздержалась от дальнейших обсуждений, но, кажется, мальчик меня понял.

— Потому что мне не было больно... И потому, что я должен был защитить кошку.

У него такие повреждения, а ему не больно?

— Это не означает, что ты должен жертвовать жизнью. Боль можно испытать, даже порезавшись о бумагу.

— Моя жизнь...

На лице мальчика появилось печальное выражение, и взгляд его золотистых глаз стал иным. Однако я была не в состоянии что-нибудь сказать ему, ведь это же я сама пыталась покончить с собой, возможно, четыре раза с тех пор, как появилась в этом мире. В любом случае, немного смешно с моей стороны наставлять людей, чтобы они берегли свою жизнь, после всего, что я сделала.

— Да, своей жизнью. И не надо убивать людей так беспечно.

— Я думал, ты сказала, что ничего не видела.

Пожав плечами, я ответила:

— Я видела, как твоя тень убила их.

— О, да, это так.

Я порылась в карманах в поисках конфет из «Беллы», лучшего в столице магазина сладостей. Их я положила заранее перед тем, как отправиться к столу, когда мне было скучно. Я была немного разочарована, что осталась всего одна конфетка, но...

— Вот, ешь.

Мальчик просто уставился на конфету и, когда я внезапно предложила ему ее, отказался брать. Поэтому я взяла его за руку и сама вложила в нее угощение. Желтая конфета, вручную завернутая в тонкую прозрачную бумагу, с тихим звуком упала в испачканную ладонь мальчика.

Лучше не есть грязными руками. Так что я взяла конфету обратно, развернула и поднесла к его рту.

— Она такого же цвета, как твои глаза, согласен?

Мальчик зажал рот руками и посмотрел на конфету так, словно это был какой-то страшный яд.

— Все в порядке. Ешь.

Он помедлил, затем открыл рот и съел конфету.

— А теперь я пойду. Береги себя.

Быстро попрощавшись и помахав мальчику рукой, я бросилась к карете.

Я торопилась, потому что знала, что Эрдос с тревогой будет ожидать моего возвращения. Оглянувшись на мальчика, уже никого не увидела на том месте, где он только что стоял.

Единственным доказательством нашей встречи служила пустая обертка из-под конфеты в моей руке.